

«ТАШКЕНТ ЛЮБИТ ТЕБЯ!»: ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА, ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

АРТЕМ АНАТОЛЬЕВИЧ КОСМАРСКИЙ^{[1], [2]}

✉ KOSMARSKI@GAUGN.RU
ORCID: 0000-0001-8475-0754

^[1]ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН, МОСКВА, РОССИЯ

^[2]ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК, МОСКВА, РОССИЯ

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА ЧЕРНЕЦ^[1]

✉ ECHERNETS@STRELKA-KB.COM

^[1]КБ СТРЕЛКА, МОСКВА, РОССИЯ

Для цитирования статьи:

Космарский, А. А., Чернец, Е. А. (2019). «Ташкент любит тебя!»: общественные пространства, проблемы развития городской среды. *Фольклор и антропология города*, II(3–4), 199–207. DOI: 10.22394/26583895-2019-2-3-4-199-207.

В статье описывается опыт антропологов КБ Стрелка, работавших в Ташкенте (Узбекистан) в 2018 году. Основной задачей КБ была разработка пилотных проектов по реконструкции и благоустройству ряда улиц. Работа за рубежом требует особого внимания к локальному контексту, поэтому перед антропологами были поставлены задачи по выявлению особенностей пользования городом, прежде всего, досуговых практик и практик городской мобильности. В рамках исследовательской поездки в Ташкент была проведена серия глубинных и go-along интервью с горожанами разного возраста, пола, вероисповедания (всего 34 интервью), а также экспертные интервью с местными лидерами мнений — архитекторами, краеведами, работниками культуры, учеными, представителями бизнеса (15 интервью). В статье мы разбираем реакцию местных жителей на интерес антропологов и урбанистов к их среде, основные черты «устройства» Ташкента и особенно общественных пространств, трансформацию образа города по сравнению с 1990–2000-ми годами (конец ностальгического мифа). Наконец, коротко излагаются результаты пилотного проекта преобразования городской среды.

Ключевые слова: Ташкент, Узбекистан, городская антропология, образ города, публичное пространство

“TASHKENT LOVES YOU!”: PUBLIC SPACES, URBAN DEVELOPMENT PROBLEMS

Artyom A. Kosmarski^{[1], [2]}

✉ KOSMARSKI@GAUGN.RU
ORCID: 0000-0001-8475-0754

^[1]INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, MOSCOW, RUSSIA

^[2]STATE ACADEMIC UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES, MOSCOW, RUSSIA

Elena A. Chernets^[1]

✉ ECHERNETS@STRELKA-KB.COM

^[1]STRELKA KB, MOSCOW, RUSSIA

TO CITE THIS ARTICLE:

KOSMARSKI, A., CHERNETS, E. (2019). "TASHKENT LOVES YOU!": PUBLIC SPACES, URBAN DEVELOPMENT PROBLEMS. *URBAN FOLKLORE & ANTHROPOLOGY*, II(3–4), 199–207. DOI: 10.22394/26583895-2019-2-3-4-199-207. (IN RUSSIAN).

This paper describes the experience of Russian urban anthropologists who worked in Tashkent (Uzbekistan) in 2018 as members of Strelka KB. The main task of the Strelka KB team was to develop pilot projects for reconstruction and improvement of a number of streets in Tashkent. Since doing urban projects outside Russia requires special attention paid to local context, the anthropologists were tasked with identifying the specifics of using the city, first and foremost – the preferred leisure activities and urban mobility practices. As a part of the research trip to Tashkent, a series of in-depth and go-along interviews were conducted with city dwellers of various ages, gender, and religion (a total of 34 interviews), as well as expert interviews with local opinion leaders – architects, local historians, activists, scientists, and businesspeople (15 interviews). In this article we analyze the reaction of local residents to the interest of anthropologists and urbanists to their environment, the main features of the structure and urban zoning of Tashkent and specifically of public spaces, the transformation of the image of the city in comparison with the 1990–2000s (e.g., the end of the nostalgic myth). Finally, the practical results of a pilot project on transformation of urban environment are briefly presented.

Keywords: Tashkent, Uzbekistan, urban anthropology, image of the city, public space

ДАННЫЕ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ

Время и место: 25 мая – 6 июля 2018 года, Ташкент, Узбекистан.

Заказчик: Хокимият г. Ташкента (Узбекистан).

Задача. Основной задачей КБ Стрелка в Ташкенте была разработка пилотных проектов по реконструкции и благоустройству ряда улиц (прежде всего, центрального проспекта Амира Темура). Работа за рубежом требует особого внимания к локальному контексту, поэтому перед антропологами были поставлены задачи по выявлению особенностей пользования городом, прежде всего, досуговых практик и практик городской мобильности. Кроме того, поскольку пилотный проект планировалось реализовать на одной из самых протяженных и разнообразных по характеру улиц Ташкента (на проспекте Амира Темура находятся одноименный сквер, который несколько лет назад был центром общественной жизни, но утратил этот статус, Алайский базар, парк «Ташкентлэнд», телебашня, четыре станции метрополитена и другие точки притяжения), было важно выявить, какие группы пользователей присутствуют на тех или иных участках благоустраиваемых территорий и как относятся к ним.

Информация об исследователях: Артем Космарский, антрополог, научный сотрудник Института востоковедения РАН, Елена Чернец, специалист Центра городской антропологии КБ Стрелка.

Методология исследования

Программа антропологического исследования Ташкента состояла из двух основных частей. Сначала для дистанционного изучения запросов и практик жителей использовались методы цифровой антропологии, основанные на глубинном изучении онлайн-сообществ и пользовательских материалов (фотографий и текстов в социальных сетях). Подробнее об этом см.: [Радченко 2019]. На втором этапе первоначальные гипотезы проверялись в поле. В рамках исследовательской поездки в Ташкент была проведена серия глубинных и go-along интервью [Kusenbach 2003] с горожанами разного возраста, пола, вероисповедания (всего 34 интервью), а также экспертных интервью с местными лидерами мнений — архитекторами, краеведами, работниками культуры, учеными, представителями бизнеса (15 интервью). На территориях, где планировалось благоустройство, велось неструктурированное включенное наблюдение и проводились блиц-интервью с проживающими и работающими там людьми. В качестве дополнения исследования в Ташкенте использовались методы визуальной антропологии.

По результатам исследования был подготовлен аналитический отчет, содержащий общие выводы исследования, наиболее характерные цитаты из интервью и практические рекомендации для проектной команды.

Как проходило исследование

Приезд группы российских архитекторов и исследователей и старт работ по благоустройству улиц стал значимым событием для Ташкента. У исследователей практически не возникало трудностей в ходе работы: все информанты охотно соглашались на встречу, делились своими мыслями и соображениями, сопровождали исследователей в поездках в разные районы города. Исследовательское поле в Ташкенте отличалось не только повышенным вниманием к нашей команде, но и повышенным уровнем гостеприимства. Информанты считали своей обязанностью угостить исследователей лучшим пловом, пригласить к себе домой, провести экскурсию по ташкентскому стрит-фуду, дать гостинцы с собой. Такая форма взаимодействия, с одной стороны, укрепляла наши связи с информантами и позволяла получить интересные инсайты, а с другой, подчеркивала наш статус гостя: уже не «чужого» городу, но еще не «своего».

Однако был и «другой лагерь» жителей, которые отнеслись к работе российских специалистов в Узбекистане скорее негативно: они предполагали, что люди, которые никогда не жили в их городе, не смогут понять контекст и проникнуться духом Ташкента. По-видимому, работа команды ассоциировалась у них с действиями городских властей: долгое время в городе проводилась жесткая политика, на которую жители никак не могли повлиять (один из самых болезненных городских сюжетов — вырубка чинара). Тем не менее, исследователям удалось преодолеть недоверие со стороны жителей. Городским активистам было важно высказать свое мнение и принять участие в происходящем, поэтому с теми из них,

кто высказывал скептическое отношение в соцсетях, мы старались познакомиться, встретиться в неформальной обстановке (дома, в кафе, на квартирниках), по возможности ответить на самые острые вопросы.

Климатические особенности также внесли свои коррективы. Исследование проводилось в период летнего зноя, который в Узбекистане называется чилля, из-за чего пешие прогулки по городу днем стали настоящим испытанием. Несмотря на сложности, исследователям удалось зафиксировать особенности времяпрепровождения горожан в этот период.

НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Специфика города. Для работы в Ташкенте было важно, что он считается самым европейским городом Узбекистана: в нем сосредоточены университеты и научная жизнь страны, изобилуют сервисы, сюда стремятся переехать и обзавестись недвижимостью. Но он не однороден: здесь традиционно выделяются так называемый Старый город и Новый, «европейский». В Старом городе преобладает одноэтажная традиционная застройка (так называемые махалли), где проживает узбекское, коренное население (*Илл. 1*); в «европейском» городе, соответственно, «европейское» население (так называют остальные национальности), и доминирует советская и современная архитектура. В Старом городе, по мнению информантов, бережно хранятся традиции и обычаи; горожане, проживающие в старой части Ташкента, идентифицируют себя особым словом «старогородской». Хотя в советское время проводилась сознательная политика стирания различий между русскоязычными иммигрантами и узбекоязычным населением (обе группы должны были селиться бок о бок в новых жилых районах), деление Ташкента на «европейский» и «азиатский» не исчезло, оно лишь стало менее видимым, утратило четкую географическую привязку и перешло на уровень отдельных кварталов, домов, рынков, мест отдыха. Подробнее об этом см.: [Kosmarski 2011]. Границы между Старым и Новым городом постепенно размываются, но сохраняют важность для локальной идентичности. Хотя проект благоустройства разворачивался на территории Нового города, и застройка, и население на этой территории разнородны. Эту особенность нам было важно сохранить.

Насколько мы могли понять во время исследования, четкая ташкентская идентичность (интернациональный, уютный, гостеприимный город), сложившаяся в 1970–2000-х годах и воспетая целым рядом писателей, например, Диной Рубиной и в сотнях текстах эмигрантов, постепенно уходит в прошлое. Однако новая на ее месте не появляется. Как правило, горожане описывают Ташкент как теплый, гостеприимный, дружелюбный, солнечный город. Впрочем, часть информантов иронически-отстраненно отзывалась о такой «версии», считая, что это скорее набор расхожих стереотипов, чем черты реального города. Для них (и не только для них) ключевые характеристики города сейчас и того, каким они хотят его видеть — «комфортный» и «современный».

Еще одно важное свойство городской среды Ташкента (помимо деления на большие районы) — ее насыщенность и многослойность (*Илл. 2*).

Илл. 1. Жаркий день в махалле (неофициальное название махалли «Ташкентская Венеция»). Фотография КБ Стрелка / Марк Серый

Жители творчески и разнообразно обустраивают дворы своих пяти- и девятиэтажек — деревьями, садами, скульптурами, лежаками, самодельными детскими площадками. Дворы не похожи друг на друга. Огромные магистрали с сотнями машин, многоэтажками и модными магазинами буквально через десять метров сменяются узкими улочками традиционного квартала (махалли), визуально и аудиально ничем не отличающимися от деревни (или пригорода), а еще через десять метров — серией по-разному застроенных и украшенных дворов советских девятиэтажек, вперемешку с одноэтажными домами застройки начала XX века. Такая grass-root изобретательность и умение украшать общественное пространство (а не просто свой личный внутренний дворик или квартиру) — ценное качество городской среды Ташкента. При этом жители постоянно высказывали пожелания по развитию общественных пространств города и созданию инфраструктуры для проведения досуга под открытым небом — этого городу, по их мнению, сильно не хватает.

Общественные пространства. В силу климатических особенностей города в летнее время активная жизнь в парках, скверах и площадях начинается после 9 часов вечера. Как правило, горожане фланируют вдоль площади, сидят у фонтанов. Фонтаны очень важны — как источник тени и точки, вокруг которых организуется досуг: взрослые гуляют, дети играют (Илл. 3). Кроме того, по мнению горожан — это «фишка» Ташкента наряду с каналами орошения (арыками). Однако сейчас система арыков в городе не работает, а информанты с ностальгией вспоминают арыки, полные водой. Тем ярче проявляется запрос на фонтаны.

Илл. 2. Экспериментальный 16-этажный дом (1985 год), где советские архитекторы стремились реализовать концепцию «галерейного дома» и «двориков в многоэтажном доме». Дом носит неофициальное название «Жемчуг». Фотография КБ Стрелка / Марк Серый

Большую роль для жителей играет озеленение. Тень деревьев обеспечивает необходимую защиту от солнца. Старожилы вспоминают зеленый Ташкент, когда «кроны деревьев смыкались между собой и весь город можно было пройти по такому зеленому коридору»¹. Поэтому горожане с трепетом и уважением относятся к деревьям, особенно вековым чинарам, которые являются одним из символов города. Не случайно знаковые общественные пространства Нового города — это озелененные территории: сквер Амира Темура (в обиходе — «Сквер») и ул. Сайилгох («Бродвей»). Однако сквер Амира Темура, в прошлом одно из любимых мест горожан, был практически уничтожен тем, что в 2009 году там были вырублены все деревья.

В результате информанты говорят о том, что в городе ощущается дефицит тихих, ухоженных, демократичных пространств, куда любой желающий может прийти с семьей, покататься на велосипеде, и где ему не придется тратить деньги на развлечения (*Илл. 4*).

И вот когда у нас переделали дороги, заново асфальтировали некоторые дороги, в этот момент их закрывают. Дорога закрыта там и там. И вот осталось до открытия 10 дней, она фактически готова. И что вы думаете? Люди гурьбой на этих дорогах гуляют, катаются на велосипедах, на роликах. Толпы с ближайших районов. Толпы!²

¹ Инф. 1, м., 70+ лет, историк, краевед.

² Инф. 2, м., 40+ лет, дизайнер.

Илл. 3. Новый фонтан у Дворца форумов. Фотография КБ Стрелка / Марк Серый

Кроме того, информантов волнует зарегулированность общественных пространств. Ограничения со стороны полиции и многочисленные запрещающие таблички создают ощущение города, не предназначенного для людей. Особенно негативно информанты отзываются о закрытии парков в ночное время — для города, где в жаркие летние месяцы люди выходят на прогулку поздно вечером, это существенное ограничение возможностей проводить досуг под открытым небом.

Как результаты были представлены заказчику. Результаты исследования были представлены заказчику в составе комплексной программы по улучшению городской среды. В такого рода документах антропологии отводится раздел «Социокультурные исследования», предваряющий и обосновывающий решения проектной команды.

ДАЛЬНЕЙШАЯ СУДЬБА ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате проекта благоустройства был реализован один участок на перекрестке проспекта Амира Темура и улицы Осие, где требовалось создать новое общественное пространство, учитывающее запросы горожан, климатические особенности Ташкента и идентичность города. Недалеко от станции метро «Минор» вместо пустынной площади с действующей автобусной остановкой появились зеленые насаждения и уличная мебель. Выше мы писали о том, что гидротехнические сооружения стали частью городской идентичности Ташкента, а летняя жара делает фонтаны необходимостью, а не архитектурным излишеством.

Илл. 4. Вечер в городском парке. Фотография КБ Стрелка / Марк Серый

По этим причинам в проекте был и предложен современный сухой фонтан³, и сохранен арык. Последнее было принципиально важным решением, поскольку хотя сейчас ирригационная система практически не функционирует, в интервью звучат теплые воспоминания горожан о полных воды арыках. В мощении перекрестка было применено плиточное покрытие теплого бежевого цвета, которое меньше нагревается на солнце, чем черный асфальт (как говорят архитекторы, оно создает меньший тепловой фон).

При программировании территории проектная команда учла, что, по мнению жителей, катание на велосипеде в последнее время набирает популярность в качестве формы досуга и вида спорта, хотя пока он не является средством передвижения. В проекте предполагалось создание велодорожки вдоль всего проспекта, но в итоге был реализован небольшой участок. Кроме того, по рекомендации антропологов были созданы проект шахматного сквера (у ташкентцев была традиция играть в шахматы в Сквере), зоны с местами отдыха в виде традиционных узбекских топчанов, скейтпарка под мостом, расписанного местными художниками, но на момент публикации статьи эти проекты не были реализованы.

---

³ Фонтан без чаши, в котором струи воды бьют из вмонтированной в мостовое покрытие решетки.

Литература

- Радченко, Д. А. (2019). После бала: как оценить эффекты благоустройства при помощи антропологии. *Фольклор и антропология города*, II(3–4), 270–291.
- Kosmarski, A. (2011). Grandeur and decay of the Soviet Byzantium: Spaces, peoples, and memories of Tashkent, Uzbekistan. In T. Darieva et al. (Eds.). *Urban spaces after Socialism*, 33–56. Frankfurt am Main: Campus.
- Kusenbach, M. (2003). Street phenomenology: The go-along as ethnographic research tool. *Ethnography*, 4(3), 455–485.

References

- Kosmarski, A. (2011). Grandeur and decay of the Soviet Byzantium: Spaces, peoples, and memories of Tashkent, Uzbekistan. In T. Darieva et al. (Eds.). *Urban spaces after Socialism*, 33–56. Frankfurt am Main: Campus.
- Kusenbach, M. (2003). Street phenomenology: The go-along as ethnographic research tool. *Ethnography*, 4(3), 455–485.
- Radchenko, D. (2019). After the ball: How to evaluate effects of urban improvement with anthropology. *Urban Folklore & Anthropology*, II(3–4), 270–291. (In Russian).